"Я подумывал о том, чтобы вернуть свой отряд в Коноху", - сказал Каге. Он посмотрел вдаль. "Возможно, мы сможем объединиться с другими шиноби в близлежащих регионах и помочь в защите деревни".

Наруто прикусил губу. Он определенно хотел вернуться в Деревню как можно скорее. Но даже сейчас его желудок сжимался при мысли о надвигающейся опасности. Коноха могла подвергнуться нападению прямо сейчас. Он хотел уйти, но...

"Я думаю, мы должны остаться", - тихо сказал Наруто. "Это была безопасная зона для окружающих патрулей. Мы должны перегруппироваться с командой Гамма и продолжить патрулирование границы. Воздушная атака может быть только началом вторжения, и если мы уйдем, сражаться будет некому".

Каге сделал паузу. "Я думал об этом", - признался он. "Хорошо. Мы останемся, чтобы помочь вам".

Наруто крепко пожал ему руку, и они вместе пошли обратно к группе.

Во время основания Конохи Первый Хокаге и клан Сендзю работали вместе с Учихой Мадарой и кланом Учиха над проектом и строительством деревни. Оба клана были могущественны и за столетия войн нажили немало врагов, но ни один из них не был рад идее союза двух сильнейших кланов Страны стихий. Деревня была построена по принципу: враги могут - и в конце концов начнут - нападение, чтобы уладить старую вражду. Офис Хокаге и важные административные здания, ставшие впоследствии Академией шиноби, были спрятаны под горным хребтом. Больница Конохи была построена чуть дальше от горы, но все равно находилась на близком расстоянии от двух других районов. Все вместе эти три участка земли считались важными стратегическими объектами и в случае вторжения должны были быть защищены любой ценой.

От них по кругу расходились жилые и небольшие промышленные районы Конохи, лабиринты и ряды улиц образовывали довольно неправильную кучу. Нередко переулки внезапно перекрывались, а стены исчезали и образовывали новые тропинки каждую вторую неделю, когда Отдел разведки Конохи предпринимал контрразведывательные действия против попыток шпионажа. Вокруг деревни возвышались огромные стены, которые были выше самого высокого здания в Конохе. Эти стены были частью совместного проекта Деревни Листьев и Деревни Водоворота. Мощные - и ныне утраченные - техники запечатывания останавливали применение чакры в виде клейкой поверхности на внешнем краю стены. Шиноби не могли перебраться через них - как и все остальные, они должны были использовать единственные и легко защищаемые ворота. Стены были пробиты лишь дважды - один раз во время разрушительной Первой войны, когда вражеская осадная техника использовала чистую силу, чтобы разрушить их, и один раз - двенадцать лет назад, когда едкая и разрушительная чакра Девятихвостого Лиса-Демона оказалась слишком сильной для стен - прямо перед Третьим Хокаге, который прогнал огромного лиса сквозь них и вывел из Деревни.

С запасами еды на месяцы вперед, возможностью производить новое оружие и огромными стенами и воротами, способными противостоять самым мощным техникам, известным

человеку, любая армия, попытавшаяся захватить Деревню, попала бы в кровавую бойню. Другие Скрытые деревни также были построены с учетом преимуществ тех, кто в них находился, и Ива, Суна, Кири и Кумо имели не менее грозную оборону.

К сожалению, ни Сенджу, ни Учиха ни разу не задумывались о возможности крупной воздушной атаки - и на то были веские причины. Полеты были крайне редки. Существовали некоторые техники, способные имитировать его, и несколько контрактов на вызов среди кланов птиц, но они были ограничены и не подходили для батальона шиноби, не говоря уже о дивизии.

Страна Неба была первым настоящим и единственным мастером воздушной войны.

Сарутоби наблюдал за происходящим с высоты своего положения на крыше башни Хокаге, его темные глаза смотрели в небо. Традиционные одеяния Хокаге исчезли, и он носил несколько устаревшие, но все еще очень эффективные пластинчатые и сетчатые доспехи. Две его подруги по команде, Хомура и Кохару, стояли слева и справа от него, каждая обдумывая последствия предстоящей битвы.

Их окружал отряд АНБУ, каждый член которого был готов защищать Хокаге ценой своей жизни. Под ними деревня Коноха была почти безлюдна. Лидеры джонинов организовали взводы чуунинов вокруг обозначенных зон обороны, а три боевых взвода АНБУ патрулировали вокруг важнейших объектов Конохи, белые фарфоровые маски сверкали на солнце.

"Прекрасный день для войны", - почти с тоской пробормотала Кохару. Ее голос звучал меланхолично. "Мне вспоминается самая первая битва во время Первой войны шиноби. Она начиналась очень похоже на эту".

Хомура насмешливо хмыкнула. "Не стоит начинать войну в собственном доме", - тихо возразил он. "Десятилетиями мы держали врага подальше от Деревни. Теперь они просто пролетят над всем, что мы построили, чтобы их не пустить".

"Они всегда были опасны", - признала Кохару. "Поэтому мы их и уничтожили".

"Мы убили их и разрушили их дом, и они возненавидели нас", - тихо сказал Сарутоби. Ветер на горизонте был прохладным. "Теперь они придут, чтобы убить нас и разрушить наш дом, и мы будем ненавидеть их. Возможно, через несколько десятилетий мы снова придем и убьем их - цикл будет продолжаться и продолжаться".

Кохару и Хомура переглянулись за спиной Третьего Хокаге.

"Ты говоришь, как твой ученик", - сказала Хомура через несколько мгновений. Это не было похоже на комплимент.

"Он может быть мудрым, если захочет", - ответил Сарутоби с призрачной улыбкой.

"Мудрый - это не совсем то слово, которое я бы использовала", - пробормотала Кохару себе под нос.

Сарутоби хихикнул, и напряжение в группе ветеранов спало. Вдруг на другом конце деревни раздался колокольный звон. Сарутоби поднял голову и прищурился от солнечных бликов. Прозвенел еще один колокол, затем еще, и вскоре деревня наполнилась шумом. Третий Хокаге уже мог разглядеть их в небе - несколько черных точек высоко в чистом небе.

"Они приходят с солнцем за спиной", - мрачно заметила Хомура. "Как умно".

"У них будет тактика, которую мы не можем предугадать", - добавила Кохару.

"Положитесь на Шикаку. Он хорошо руководил нашими силами в прошлом", - напомнил Сарутоби. "Смотрите в оба - они идут!"

Когда солнце скрылось за их спинами, а видимость для защитников была ограничена, первая волна Скай Нин, насчитывавшая не менее сотни человек, устремилась к Деревне. Они, как могли, держались вне пределов досягаемости, огибая ниндзюцу, когда первые из Листовых Нин начали атаку. Когда они начали скользить над массивными внушительными стенами, из золотых приспособлений, пристегнутых к их спинам, посыпались маленькие черные точки. Они падали на землю и наносили удары по стенам и внешним помещениям. От внезапного содрогания из тех мест, где они лежали, вырвались мощные струи огня, и по деревне прокатились взрывы. Сбросив бомбы, "Скай Нин" резко спикировал, пронесся мимо разрушенных защитных сооружений и ворвался в деревню. Снова посыпались бомбы, и небо озарилось вспышками огня и молний. Металл ударялся о металл, кунаи молниеносно разлетались в воздухе - мстительные враги начали свое вторжение.

Сарутоби увидел, как башня взорвалась, разлетевшись на куски дерева, а находившийся в ней шиноби мгновенно погиб, и поднялся на ноги. Чакра внутри него всколыхнулась. Ее было не так много, как раньше, но это мало о чем говорило. Еще задолго до рождения Хошигаки Кисаме многие сравнивали Бога шиноби с Хвостатым зверем - человеком с огромной и мощной чакрой, способным уничтожить целые поля армий. Даже в преклонном возрасте он намного превосходил большинство шиноби нынешнего поколения.

"Еще одна волна!" воскликнула Хомура.

"Я вижу их", - пробормотал Сарутоби. Его чакра вспыхнула, и АНБУ вокруг него непроизвольно напряглись, когда тяжелое и удушающее присутствие стало сдавливать все вокруг. Его товарищи по команде остались незатронутыми, подняв руки в знак готовности. "Мы отразим вражескую взрывчатку!"

Его руки соединились, и трое старых воинов, каждому из которых было около шестидесяти лет,

заработали в унисон. Руки с отвратительной легкостью перебрасывались печатями, а чакра плавно сливалась воедино, когда каждый из них поднимал руки вверх.

Выброс ветра: Сфера Вакуумной Ударной Волны!

Кохару и Хомура поставляли большую часть элементарной чакры, а Сарутоби сосредоточился на форме техники. Он поднял руки вверх, собирая огромное количество воздуха со всей деревни, и вокруг них завыл ветер. Темные плащи АНБУ бешено развевались, когда Сарутоби сосредоточился и медленно опустил руки вниз. Они двигались вяло, словно встречая сильное сопротивление, и в центре деревни воздух пошел рябью, а ветер завыл с силой сдерживаемого торнадо. Глубоко вздохнув, Сарутоби опустил руки и с громким ворчанием разорвал воздух перед собой.

Из центра деревни донесся гулкой удар - огромное количество воздуха мгновенно переместилось. Из раскачивающегося воздуха вырвалась ударная волна скоростного ветра, которая разнеслась по деревне во всех направлениях. Вторая волна Скай Нин, насчитывавшая более сотни человек, под ударами внешнего края ударной волны затряслась в воздухе. Сброшенные ими взрывчатые сферы поднялись вверх и оторвались от земли, многие из них взорвались в воздухе и унесли с собой несколько летящих атакующих. Однако в основном Сарутоби испытывал раздражение, видя, как большинство вражеских шиноби с легкостью приспособливаются к новому ветру, полностью контролируя свои летательные аппараты.

"Как раздражает", - заметила Кохару, опуская руки и даже не выходя уставшей после участия в совместной технике.

"Похоже, они легко приспособливаются к техникам ветра", - согласилась Хомура.

"Хокаге-сама!" - воскликнул один из АНБУ. "Я заметил врага с помощью своего бьякугана! По крыльям течет чакра. Она заставляет воздух течь над ними быстрее, позволяя им летать! Вот почему они могут противостоять техникам ветра!"

"Понял!" Сарутоби повернул голову. "Крыса-6! Передай эти данные командованию. Техники ветра неэффективны. Прибегните к другим мерам!"

АНБУ в крысиной маске кивнул и приложил палец к маске. Другую ладонь он положил на крышу, телепатически передавая информацию с помощью техники разума Яманаки.

В то же время со всех сторон деревни раздался тот же прохладный женский голос, который давал указания об эвакуации.